

УДК 37.035.3(091)''18/19'':37.013.8:39(=161.3)

**СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ****Н.Э. ШАБАНОВА***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Трудовое воспитание занимает центральное место в ряду этнокультурных и этнопедагогических ценностей белорусского народа. В связи с этим определение содержания трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX ст. приобретает особую актуальность, т.к. именно трудовое воспитание является основополагающим в разностороннем развитии личности.

На основе анализа этнографических работ конца XIX – начала XX ст., современных этнографических и этнопедагогических исследований, касающихся указанного периода, раскрыты содержание трудового воспитания в белорусской народной педагогике, ее значимость в трудовом воспитании. Показаны особенности трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX ст. в отдельных регионах Беларуси.

Ключевые слова: *трудовое воспитание, содержание трудового воспитания, народная педагогика, фольклор.*

Введение. Этнографические исследования конца XIX – начала XX ст., этнопедагогические и этнографические исследования современных ученых показывают, что труд и трудовое воспитание занимают центральное место в жизни белорусского народа. В настоящее время образовательная политика в Республике Беларусь направлена на возрождение народных педагогических традиций воспитания, что подтверждено в государственной программе научных исследований (ГПНИ) «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы. Народная педагогика является главным механизмом сохранения и трансляции этнокультурных ценностей, которые служат ориентирами человеческого поведения, формирующими жизненные установки подрастающего поколения. Поэтому в современных условиях актуально обращение к богатому педагогическому опыту белорусского народа в области трудового воспитания, т.к. многовековые традиции в воспитании и образовании подрастающего поколения могут быть использованы в современных условиях.

Цель статьи – раскрыть содержание трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX ст.

Материалом послужили работы известных этнографов конца XIX – начала XX ст. (М.В. Довнар-Запольский, М.Я. Никифоровский, Е.Р. Романов, А.К. Сержпутовский, П.В. Шейн); этнографические исследования, раскрывающие особенности быта, семейного уклада, традиции трудового воспитания белорусских крестьян (В.К. Бондарчик, Л.В. Ракова); этнопедагогические исследования современных ученых, касающиеся проблемы воспитания в народной педагогике (В.С. Болбас, Л.М. Воронецкая, А.А. Грымоть, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Е.Э. Рудковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец). Используются теоретические методы научного исследования: этнопедагогический анализ и синтез; сравнение и обобщение полученных результатов. Используются теоретические методы научного исследования: этнопедагогический анализ и синтез; сравнение и обобщение полученных результатов.

Основная часть. Наиболее интересна с точки зрения определения содержания трудового воспитания в белорусской народной педагогике вторая половина XIX – начало XX ст., т.к. в этот период в наивысшем виде воплотились в жизнь складывающиеся веками и хранящиеся в условиях патриархальной семьи наиболее важные для жизнедеятельности белорусского народа традиции трудового воспитания.

Важнейшими источниками изучения содержания трудового воспитания в белорусской народной педагогике послужили материалы этнографии и фольклора, а также этнопедагогические исследования, касающиеся указанного периода. В частности, известные белорусские просветители конца XIX – начала XX ст. в своих трудах уделяли внимание трудовой деятельности белорусов, семейному воспитанию, играм, обычаям, обрядам на территории Беларуси. Известный белорусский просветитель, ученый-историк, фольклорист, этнограф, педагог, один из ведущих белорусоведов XIX в. М.В. Довнар-Запольский глубоко исследует семейный быт белорусских крестьян. Белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист Е.Р. Романов в многотомном издании «Белорусский сборник» (1886–1912) рассматривает быт, фольклор и культуру белорусов. Одним из основных трудов по материальной культуре белорусов XIX в. является «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895) белорусского этнографа, фольклориста, краеведа Н.Я. Никифоровского. Белорусский этнограф и фольклорист А.К. Сержпутовский в очерках «Белорусы-полешуки» (1908), «Земледельческие орудия белорусского

Полесья» (1910) описывает постройки, быт, обычаи и верования крестьян Мозырщины и Слутчины, исследует земледельческие орудия труда. Сборник русского этнографа, лингвиста, фольклориста, знатока быта и говоров Северо-Западного края П.В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» содержит сведения о быте детей в Подвинском регионе Беларуси конца XIX в.

Среди современных фундаментальных исследований в области этнографии, прямо или опосредованно касающихся трудового воспитания в белорусской народной педагогике, следует отметить коллективный труд Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси «Беларусы». В отдельных томах, в частности, «Беларусы. Т. 1. Прамысловыя і рамесныя заняткі», рассматриваются добывающие промыслы (собирачество, рыболовство, охота, пчеловодство, лесные промыслы) и ремесла (ткачество, вышивка, деревообработка, гончарство, плетение, кожаные ремесла и др.), подчеркивается их роль и место в быту белорусов; в «Беларусы. Т. 5. Сям'я» освещаются особенности семейного уклада, детский быт, традиции народного воспитания.

Заслуживают внимания, с точки зрения определения содержания трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX ст., исследования белорусских ученых разных областей знаний (В.С. Болбас, Л.М. Воронцовская, А.А. Грымоть, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Л.В. Ракова, Е.Э. Рудковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), посвященных различным аспектам воспитания в белорусской народной педагогике названного периода. А.П. Орлова в работе «Беларуская народная педагогіка» на основе многочисленных фольклорных материалов анализирует педагогические идеи и воспитательный опыт белорусского народа; И.С. Сычева, С.Г. Туболец выделяют принципы эстетического воспитания, рассматривают народно-педагогические средства и методы воспитания белорусским народом подрастающего поколения; В.С. Болбас досконально исследует проблему нравственного воспитания в народной педагогике белорусов; Е.Л. Михайлова определяет нравственный и физический идеал белорусского народа; Л.В. Ракова в монографии «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст.» рассматривает особенности народной педагогики, традиции семейного воспитания. Анализ трудов вышеназванных исследователей свидетельствует о том, что в своих работах ученые уделяют особое внимание трудовому воспитанию, которое лежит в основе интеллектуального, физического, нравственного развития личности.

Детальный анализ исследований в области этнографии, фольклора, этнопедагогики, позволяет сделать вывод, что в белорусской народной педагогике труд выступает как обязательное условие и неотъемлемая часть жизни человека. Понимание важности, необходимости труда, построение трудовой деятельности и ее развитие от простых форм к более сложным способствует становлению трудового самосознания. Именно трудовая деятельность, обуславливающая возможность и качество жизни, ставилась народом во главу иных сфер деятельности. Поэтому в народной педагогике мы встречаем утверждения: «Усё жывое трудзіцца», «Дзе справа, там і слава», «Хто хоча шчасліва жыць, той працу павінен любіць». В процессе труда развивается и совершенствуется язык, человек осознает себя как носителя нравственных качеств, ответственности за свое поведение перед другими. В народе говорят: «Чаго сабе не хочаш, таго і другому не рабі», «Зробіш людзям дабро – і цябе адгодзяць», «Шчыраму і бог дапамагае».

Хозяином и владельцем на земле человека сделал осознанный и целенаправленный труд. Исторические и природно-географические условия повлияли на развитие характерных для белорусов видов трудовой деятельности.

Белорусский этнограф В.С. Титов, представивший историко-этнографическое районирование Беларуси на основе характерных этнокультурных особенностей (истории формирования этноса, характера его расселения, хозяйственной деятельности, особенностей народной архитектуры, декоративно-прикладного искусства, традиционной одежды, местных диалектов, фольклора и др.), выделяет шесть историко-этнографических регионов: Северный (Поозерье), Северо-Западный (Понемонье), Центральный (Центральная Беларусь), Восточный (Поднепровье), Западное и Восточное Полесье [12, с. 55].

Согласно исследованию В.С. Титова, можно сделать вывод, что социально-экономические, природно-географические факторы обусловили род занятий, виды сельскохозяйственной деятельности, подсобных промыслов на территории Беларуси, что во многом определило специфику каждого региона. Выявление особых видов деятельности в отдельных регионах способствует определению особенностей трудового воспитания, раскрытию его содержания в целом.

Расширяют представление о трудовой деятельности белорусов исследования современных белорусских ученых-историков и искусствоведов: И.Н. Браим («Рыболовство Белоруссии во второй половине XIX–XX вв. (1973)»), М.Н. Винникова (Народное узорное ткачество Беларуси конца XIX – начала XX века (2002)), О.А. Лобачевская (Народное искусство соломоплетения Белоруссии (1988)), С.А. Милоченков (Белорусское народное гончарство в конце XIX – начале XX в.: развитие и локальные особенности (1982)), Л.А. Молчанова (Производственная деятельность и материальная культура белорусского крестьянства

XIX – начала XX в. (1969)), Е.Ф. Шунейко (Беларускія набіваныя тканіны XVIII–XX стагоддзяў (2005)). В данных работах можно опосредованно подчеркнуть сведения об особенностях трудового воспитания в различных регионах Беларуси.

Региональные особенности нашли отражение не только в продуктах материальной культуры (тип построек, одежды, сельскохозяйственная деятельность), но и духовной: фольклоре (поговорах и поговорках, обрядах, песнях, легендах, сказках), речи (диалекты, говоры), особенностях мышления (менталитет), традициях.

Многие белорусские просветители акцентировали внимание на жизнедеятельности крестьянской патриархальной семьи как хранительнице национальной культуры, национальной духовности, семейных традиций, где приоритеты были отданы трудовому воспитанию. В частности, Л.В. Ракова неоднократно в своих исследованиях доказывает, что в крестьянской семье, которая являлась хозяйственной единицей, была большая потребность в рабочих руках. Поэтому все дети (даже если их много) рассматривались не как обуза, а как помощники, и это заставляло крестьянина с детства приучать их к работе. Приучение происходило постепенно по мере подрастания ребенка [7]. На это указывает в своей работе «Педагогические воззрения белорусского народа» этнограф, фольклорист, историк, педагог А.Е. Богданович: «Все должны работать – вот основное положение в крестьянских воззрениях на труд ... приучать к труду необходимо с детства» [3].

Трудовая деятельность играет важную роль в процессе воспитания детей: способствует усвоению и воспроизведению детьми социальных норм, ролей, установок, образцов поведения, обычаев и т.д. Особенно весомой была ее роль в традиционном обществе Беларуси XIX в., где в условиях патриархальной семьи сохранялся опыт прошлых поколений в форме традиций, ценностных ориентиров [7].

Любить труд, уважать людей труда – основная заповедь народной педагогики. Чтобы «побудить» ребенка стать в будущем мастером своего дела, выполнялись определенные традиционные действия. Например, пуповину новорожденного ребенка обрезали на том предмете, который, должен быть стать орудием труда его как взрослого человека [1]. О степени взрослости судили на основании того, что и как человек умел делать. Если в семье рождалась девочка, то приобретали сундук, который постепенно заполнялся изделиями, созданными ее собственными руками. Часто на свадьбе по этой части приданого судили о невесте: какая она мастерица; одновременно шло трудовое испытание – как молодая готовит еду, убирает в доме, приносит воду, стирает белье... Мальчика также готовили к значительному событию в его жизни. Он знал, что должен доказать свою смекалку и навыки хозяина (умение работать быстро, качественно, красиво).

Во все времена главную роль в воспитании детей играла семья. Гармоничное развитие ребенка, формирование его как личности главным образом зависело от родителей, внутрисемейных отношений, отношения к старшим и пожилым членам семьи, отношение к труду, к природе. Современные этнографы, исследуя быт белорусов конца XIX – начала XX ст., отмечают: «В искренней трудолюбивой семье дети росли морально здоровыми, с пониманием необходимости работать. Беларусь – край земледелия, и поэтому главной целью для каждой семьи являлось вырастить хорошего труженика, хлебороба» [2]. В этом большую роль играли родители и другие взрослые члены семьи.

Во второй половине XIX в. на территории Беларуси преобладали неразделенные и малые семьи [2], в которых авторитет и власть главы семьи были безусловны. Как утверждал известный белорусский просветитель М.В. Довнар-Запольский в начале XX в.: «...воля отца, матери или старшего дяди ... священна для всего семейства; без его воли ничто важное не бывает в семействах, при спорах члены семьи прибегают к его посредству. Глава дома окружен знаками почета и уважения. Он представитель и хранитель домашнего благочестия» [4].

Следует подчеркнуть, что главой семьи в неразделенной семье мог быть только мужчина-труженик, который обладал высокими моральными принципами и нравственными качествами, служил примером и пользовался авторитетом всех членов семьи, отвечал за моральное и материальное благополучие семьи. Как правило, это был старший мужчина – отец; если отец отсутствовал, не мог выполнять свои обязанности либо не обладал качествами хозяина (трудолюбие, дисциплинированность, ответственность), обязанности главы семьи мог принять на себя любой старший по возрасту мужчина – старший сын, брат, дядя (либо трудолюбивая женщина, обладающая всеми нравственными качествами).

Мужчина в семье пахал, сеял, ухаживал за лошадьми, заготавливал дрова, сено, убирал урожай, обеспечивал продуктами питания, занимался строительством и ремонтом.

Немаловажную роль в семье играла и женщина. В обязанности женщины входило приготовление пищи, уход за детьми, стирка белья, уход за домашним скотом и птицей, жатва, сгребание сена, прополка, тербление льна, уборка картофеля, уход за огородом, ткание сукна и полотна, шитье белья для всей семьи и другие виды трудовой деятельности. Женщина выполняла не только домашнюю работу. Ей часто доводилось работать наравне с мужчинами: косить, молотить, пахать землю. О том, насколько женщина была

занята в семье, свидетельствуют слова А.К. Сержпутовского: «Яна таўчэ ў ступе крупы, меле ў ручных жорнах зерне на хлеб, пячэ хлеб, гатуе страву, прыбірае хату, корміць свіней, гусей, качак, цялят, няньчыць дзяцей, ходзіць па ваду, часта сячэ дровы, доіць карову, выганяе на пасьбу і сустракае скаціну, – словам не мае ніколі вольнага часу. Але гэта яшчэ не ўсё. Ёй трэба вырасціць лён, каноплі, прыгатаваць кудзелю, напрасці, наткаць і пашыць бялізну, вырабіць сукно для верхняй вопраткі і г.д.» [2].

Традиционным в белорусской семье было строгое распределение домашних обязанностей между членами семьи, учет индивидуальных, половых, возрастных особенностей. В малых семьях или в случае необходимости, особенно когда мужчины уходили на заработки, все делали женщины.

Трудовое воспитание строилось на основе принципа природосообразности и с учетом возрастной периодизации. Белорусские ученые выделяют возрастную периодизацию детства. А.П. Орлова, выделяет три важных периода: младенчество, подростковый и юношество [1, с. 89]. По вопросу возрастной стратификации Л.В. Ракова предлагает схему, основанную на народном мировоззрении, в которой выделяет четыре ступени: младенчество – от рождения до 6–8 лет; детство – от 6–8 до 12–14 лет; подростковый возраст – от 12–14 до 16–17 лет и юность – от 16–17 до 18–20 лет [7].

Как отмечает А.П. Орлова, трудовое воспитание в белорусской семье начиналось с колыбели. Мать брала младенца с собой в поле, где в перерывах между работой кормила его, пела колыбельные песни. С рождения ребенок видел, как трудятся родители, слышал песни, которые сопровождали их работу, тем самым осознавая и воспринимая труд как наивысшую ценность и необходимость в жизни [1]. Первые детские игрушки ориентировали на труд и готовили к труду. Этнограф Е.Р. Романов писал: «Для маленьких детей делают коровок. Для этого берут продолговатую картофелину, маленькую молодую тыкву, огурец и т.п. Снизу в нее втыкают пару палочек спереди и пару сзади. Это ноги. Над передними ногами втыкают две короткие палочки – рога, а за задними ногами втыкают длинную палочку – хвост. Таких коровок гонят в поле, пасут, кормят травой и т.д.» [8, с. 587].

Л.В. Ракова в своем исследовании акцентирует внимание на том, что пятилетние дети имели обязанности по дому, им поручалось подмести в доме и на дворе, нянчить младших братьев и сестер, а в летнюю пору нарвать травы на корм свиней или кроликов, охранять огород от кур и домашней скотины и т.д. К семи годам дети были уже настоящими помощниками родителей, хорошо зная несложную работу по хозяйству. Дети с пяти лет становились няньками в семье. С этого возраста они могли служить и «в людях» в качестве няньки. В больших семьях часто отдавали детей в семьи дальних родственников или зажиточных крестьян для работы: пастьбы птицы и домашнего скота, помощниками на кухне, в поле, огороде и т.д. [7]. Традиция трудового воспитания в чужих семьях существовала с раннеклассового общества. Начиная с XVI–XVIII вв. представители шляхты отдавали своих детей в крестьянские семьи (этот обычай назывался «дзядзькаванне»), где дети могли приобрести трудовые навыки, приобщиться к культурным ценностям, познать высоконаравственные заповеди народа.

Важным занятием малолетних детей летом был сбор грибов, ягод, лекарственных растений. Детской обязанностью было натереть лыко или нарезать лозы для изготовления лаптей, корзин и других вещей. Ни один крестьянский ребенок в традиционной белорусской семье не избегал такого занятия, как пастушество. С 5–6 лет дети пасли птиц (кур, гусей, уток и др.), позже – коз, свиней, коров, лошадей. Это занятие требовало от детей ответственности за ущерб, который при недосмотре делали животные или птицы. К тому же, нужно было вставать на рассвете (для пастьбы лошадей и коров) [7]. Этнограф и фольклорист конца XIX в. П.В. Шейн в своей работе «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» отмечал, что воспитание белорусских детей начинается с пастушества: «...Так как всякий хозяин должен пасти сам свой скот, то как только ребенку исполнилось 7 лет, будь то девочка или мальчик, его посылают в поле со скотиной. Пастухом ребенок бывает до 13 лет, после же этого срока отец – сына, а мать – дочь начинают приучать к работе, т.е. брать с собою по-всюду» [13].

Характеризуя работу детей в традиционной белорусской семье, Н.В. Довнар-Запольский писал, что дети с ранних лет выполняют те или другие хозяйственные обязанности, и чем семья меньше, тем раньше крестьянский подросток знакомится с суровым трудом [4].

С двенадцати лет мальчик начинал практиковаться в земледелии: загребал сено, следил за ним; с пятнадцати лет – косил, с семнадцати – работал с сохой и к двадцати годам он уже был настоящим хлеборобом. Девушка к восемнадцати годам знала все женские работы [7]. Как отмечал В.П. Шейн, изучая быт Витебской губернии, до восемнадцати лет «как малец, так и девка» становились уже настоящими работниками. Хороший работник должен был уметь все делать сам: соху, борону, колеса, сани, построить избу, даже сам «осадзидь» окно, двери. Девушки должны были уметь пряхать, ткать разные холсты и сукно, шить [13].

Самым действенным средством трудового воспитания являлся личный пример родителей. С первых дней своей осознанной жизни ребенок постоянно находился с родителями, среди взрослых родственников, наблюдал за их поведением, работой и отношением к ней [2].

Девочки с ранних лет всегда были рядом с матерью. Все трудовые обязанности, которые требовалось выполнять женщине дома и в поле осваивались вначале посредством игры, а затем и на практике. Мальчики до определенного возраста также находились при матери. Взрослея, они переходили под наблюдение отца и начинали обучаться мужским делам. Под внимательным наблюдением и руководством старших дети приучались и к самообслуживанию [1].

Первые трудовые навыки дети приобретали посредством игры. Наблюдая за взрослыми, дети воссоздавали увиденные трудовые операции. Н.Я. Никифоровский писал в конце XIX века, что бесспорно большая часть местных игр есть подражание и воссоздание сельскохозяйственных и домашних работ взрослых, вольными или невольными свидетелями которых дети становятся с малых лет [6, с. 23]. Это подтверждает Е.Р. Романов: «... Из других забав детей можно указать на уборку сена. Дети рвут руками или при помощи самодельной косы траву, расстилают ее рядами для высушки, потом сгребают и складывают в копны, а из копен делают крошечные стога. Иногда дети, собравшись большой толпой, изображают из себя стадо домашних животных; двое из них делаются пастухами: берут кнуты и гонят стадо «на пашу», к водопою и т.д.» [8, с. 590]. Игры способствовали не только приобретению знаний о трудовой деятельности, но и нравственному, физическому развитию подрастающего поколения.

Как отмечает Л.В. Ракова, трудовые навыки передавались непосредственно в трудовом взаимодействии, где «происходила гендерная передача опыта, знаний и примеров поведения старшего поколения» [7]. Мать была образцом для подражания для дочери, отец – для сына. Мать готовила еду и дочь помогала ей, выполняя сначала несложные операции. Девочка училась не только хорошо готовить, но и определять нужное количество продуктов, распределять их на более продолжительное время. Девочки 8–10 лет приобретали более сложные женские навыки: прясть шерсть, вышивать сорочки или фартуки для себя и сестер, шить самые простые вещи. Работали под наблюдением матери, бабушки или старшей сестры, которые помогали в освоении трудовых навыков, обучая мастерству, которое осваивалось в процессе многократного повторения рабочих операций [7].

Вышеназванные принципы использовались и в обучении мальчиков основным мужским делам: земледелию и какому-либо домашнему ремеслу (тесларство, токарское, кузнечное дело и др.). Мужская работа требовала больших физических усилий и для ее освоения было необходимо больше времени. К окончанию подросткового периода мальчики должны были уметь насадить косу, сделать соху, борону, сани, строить дом, делать двери, оконные рамы и другую сложную работу [7]. Некоторые юноши овладевали бондарным мастерством. Согласно исследованиям В.П. Шейна, в конце XIX в. среди промыслов было распространено бондарство, т.е. «выделывание на продажу деревянной посуды, например, дежек, ведер, мисок и ложек белых, некрашенных и ночвы» [13]. Кроме бондарства, например, крестьяне Витебской губернии, занимались портняжеством и печкурством, т.е. в свободное от полевых работ время шили на крестьян верхнюю одежду и били печки.

В процессе совместной трудовой деятельности дети знакомились не только с возделываемыми сельскохозяйственными культурами, способами их переработки, но и с основными терминами, связанными с сельскохозяйственными работами, названиями орудий труда: матыка, капаница, заступ, рыдаль, залезняк, сошка, саха, вершалина, астрога, барана, валак (орудия для обработки почвы), грабли, сахар, наряд (орудия для удобрения почвы), каробка, севок (орудия для посева), коса, клевец, степалка, цурка (орудия для косьбы и жатвы), цеп, вялка, апалушка (орудия для обмолачивания и очистки хлебных зерен) [9].

Трудовое воспитание в семье было основным средством передачи опыта и знаний молодому поколению. Добросовестный труд, согласно представлениям белорусов, считался основой благополучия, престижа семьи, а трудолюбие рассматривалось как важнейший критерий нравственной оценки личности и конкретной семьи. Недаром способность молодых людей к труду всегда учитывалась при выборе жениха или невесты. Этнографы неоднократно отмечали, что не богатство и красота, а трудолюбие определяет у крестьян выбор суженого. Ю.Ф. Крачковский писал в 1874 г.: «Выбирая невесту, больше всего обращают внимание на то, чтобы она не была, что называется, белоручка, была бы трудолюбивая, здоровая» [5].

С давних времен важнейшие периоды сельскохозяйственного труда были связаны с праздниками и обрядами, которые определяли значимость труда человека и служили закреплению традиций. В трудовом воспитании подрастающего поколения важное место занимает календарно-обрядовая поэзия белорусов. Народная поэзия в легко усвояемой форме давала сведения о сроках ведения сельскохозяйственных работ. Наблюдения за природой находят свое отражение в народных приметах, нередко выраженных в пословицах, поговорках, загадках, поверьях, песнях. Народный календарь отражает знания о ведении хозяйства, о земле, о самой жизни трудового народа: «Шмат снегу — шмат хлеба», «Божая кароўка, што заўтра будзе – дождж ці пагода? Пень ці калода? Пагода – ляці. Дожджык – сядзі», «Ластаўкі нізка лётаюць – будзе дождж», «Увосень – работ восем», «Багата вясна кветкамі, а восень палеткамі», «Студзень зямлю студзіць, ды надзею на вясну грэе», «Сакавік – з вадой, красавік – з травой, май – з кветкамі», «Лета збірае, а зіма прадае» «Калі бяроза жаўце зверху, хутка маразы», «Шмат жалудоў на дубе на цёплую

зіму», «Вялікія мурашкі ўвосень – на суровую зіму», «Вішня не апала – зіма не настала», «Лета прагуляец – восенню не збераце».

Наиболее ярко идеи трудового воспитания представлены в пословицах и поговорках, в которых отражены определенные нравственные требования, связанные с подготовкой подрастающего поколения к трудовой жизни:

– *формирование положительного отношения к труду как высшей ценности в жизни* («Працаваць не любіш — чалавекам не будзеш», «Усе жывое трудзіцца», «Хто з работай дружыць, той жыве і не тужыць», «Хто хоча шчасліва жыць, той працу павінен любіць», «Без працы жыць – толькі неба капціць», «Праца з балота зробіць золата», «Без працы не будзе шчасця», «Праца чалавека красіць і славіць»);

– *мотивация к трудовой деятельности как к социально значимой ценности* («Добра працуеш – павагу маеш», «Якая справа, такая й слава», «Адна ластаўка вясны не робіць», «Шчыра працуй у грамадзе, дык не будзеш у бядзе»);

– *формирование потребности в творческом труде* («Жаданая праца як сонца ўзыход», «Калі праца асалода, жыцце – хараство»);

– *воспитание высоких нравственных качеств:*

- *трудолюбия* («Хто старанна працуе, той мір мацуе», «Набытая мазалямі капейка перацягне лёгкі рубель», «Зіма на лета працуе, а лета на зіму «Ляжачага хлеба нідзе няма», «Хто працуе, той і мае»); *долга* («Сон на заўтра адлажы, а работу сёння зрабі»);
- *ответственности* («Лепей трошкі зрабіць, чым багата нагаварыць», «Рабі так, каб сабак не дражніць і людзей не смяшыць», «Хто не ляніцца, той справай сваёй ганарыцца», «Спарвы словам не заменіш», «Не глядзі, каб скоро, а глядзі, каб добра», «Адклад не ідзе на лад»);
- *дисциплинированности* («Рана ўстанеш – многа зробіш», «Што зробіш сёння, не рэба будзе рабіць заўтра», «Не марнай часу дарэмна: вясна пройдзе, не вернеш»);
- *целеустремленности* («Душу і сэрца ў работу ўкладзі, кожнай секундай у працы даражы»);
- *предприимчивости, деловитости* («Любіш ездзіць – кармі кабылу», «Справа майстра баіцца», «Вочы страшацца, а рукі робяць»);
- *честности* («Чужое багацце не грэе», «Прышло махам – пойдзе ветрам-прахам»).

Результатом трудового воспитания в белорусской народной педагогике было не только формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к труду, необходимых умений и навыков, но и формирование у детей отрицательного отношения к безответственности, неорганизованности, нечестности, лени, туеядству. Трудовое воспитание лежало в основе нравственного воспитания. Воспитание трудолюбия у подрастающего поколения невозможно без формирования таких качеств, как ответственность, совестливость, уважение к старшим, доброе отношение к людям, сознание своего долга. Именно поэтому трудолюбие почиталось у белорусов как высшая нравственная ценность: «Добра працуеш – павагу маеш», «Лепш заробленае, чым пазычанае», «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Для здаровага чалавека праца – лепшы доктар», «Хто людзям жадае добра, тое ж сам атрымае».

Белорусский народ всегда стремился к совершенству, что определяло эстетическую направленность труда. С.Г. Туболец, исследуя традиции эстетического воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – конца XX ст., показывает эстетическую составляющую трудовой деятельности. Несмотря на повседневность, тяжесть труда, он должен быть красивым – рационально организованным, целенаправленным, и результат также должен быть эстетически значимым. Ученый утверждает, что о полезности труда как для работника, так и для других лиц; о полезности утилитарной и духовной можно говорить, когда труд утверждает человека в действительности, приносит наслаждение и удовольствие от действий, усилий, результатов. Это нашло свое отражение в пословицах и поговорках: «Жаданая праца як сонца ўзыход», «З песняй і работа спорыцца», «Каваль куде, а жалеза пые», «Не пытайся, ці галоўка гладка, а пытайся, ці падмецена хатка», «Прымусовая работа самая цяжкая», «Тады слова – серабро, калі справы – золата». Также автор указывает, что эстетический идеал вбирает в себя отношения человека к труду, людям, природе и содержит образ человека-труженика. Народные пословицы, поговорки подчеркивают, что «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гож». Иначе говоря, не назовут красивым лентяя, лодыря. Внешняя красота не имеет первостепенного значения. Люди отметят красоту лица, тела, однако сравнение пойдет через трудовые поступки («Бровки как сярпчкі, а ніўка няжатая стоіт») [11].

Особенности трудового воспитания, определяемые своеобразием быта белорусов, имели ярко выраженные региональные черты: трудовое воспитание было ориентировано на виды сельскохозяйственной деятельности, промыслы и ремесла, характерные для каждого региона. Так, в Северном Поозерье было распространено земледелие (вместе с зерновыми большое место занимала культура льна), животноводство, лесные промыслы, собирательство, рыболовство, охота, бондарное ремесло. В Поднепровье было

широко развито хлеборобство, выращивание льна, конопли, добывающие промыслы, в частности собирательство, пчеловодство, лесохимические промыслы. Среди ремесел выделялось ткачество. В Северо-Западном регионе (Понемонье) преобладало земледелие (выращивание зерновых культур, льна, репы, картофеля, конопли), изготовление керамической посуды, гончарство. Аграрная культура имела региональные черты, что проявлялось в своеобразных способах и приемах обработки земли, местных вариантах земледельческих приспособлений и орудий труда. В процессе многовековой трудовой деятельности народом был создан с учетом местных природно-географических условий годовой календарь, который нашел отражение в календарно-обрядовой поэзии.

Все вышесказанное позволяет рассмотреть особенности трудового воспитания в региональном аспекте. Определенный интерес для нас представляет исследование И.С. Сычевой, где народно-воспитательные традиции рассматриваются на примере Мозырского Полесья. Исследуя особенности народной педагогики Мозырского Полесья И.С. Сычова большое внимание уделяет трудовому воспитанию. Она отмечает, что трудолюбие формировалось в ходе семейного воспитания, в условиях натурального хозяйства, занятости земледелием, скотоводством, народными ремеслами и промыслами. В трудовом воспитании в условиях Мозырского Полесья выделяет ряд компонентов: овладение основами знаний о природе и человеке; развитие способности использовать эти знания на практике; сформированность мотивов трудовой деятельности, понимание необходимости с малых лет работать ради благополучия семьи и собственного; наличие представлений о специфике трудовых занятий, характерных для мужчины или женщины. Автор указывает, что в трудовом воспитании большую роль играло развитие физических сил и качеств, которые обеспечивали работоспособность человека, т.к. физический, земледельческий труд рассматривались полешуками как первостепенные. Содержание трудового воспитания определялось основными трудовыми занятиями (земледелие и животноводство), промыслами (охоты, рыболовства, бортничества, собирательства) и народными ремеслами (кузнечное, гончарства, бондарства), которые развивались на Мозырском Полесье. Особенность трудового воспитания определялась природными условиями и географическим положением Мозырщины, где среди наиболее значимых природных факторов исследователь выделяет лесные массивы, болота, водная система Припяти и ее истоков. Дети обучались востребованным на Мозырском Полесье ремеслам: печника, гончара, мельника, кожевника, кузнеца. Отмечается, что одной из важных составляющих трудового воспитания являлось оказание регулярной помощи старикам и немощным, а также непосредственное участие детей в календарных и семейных праздниках и обрядах, где они выполняли обрядовые функции согласно местным традициям [10].

Заключение. Исследования белорусских этнографов, историков и просветителей конца XIX – начала XX ст., современных белорусских ученых показывают, что содержание трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX ст. заключалось в соблюдении народных традиций трудового воспитания (восприятие труда как жизненной необходимости, включение в трудовую деятельность с раннего детства, освоение детьми трудовых навыков и правил ведения сельскохозяйственных работ посредством игры и участия в праздниках календарно-обрядового цикла, приобретение трудовых навыков в совместной деятельности с родителями под их непосредственным наблюдением и руководством) с учетом возрастных особенностей и региональных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арлова, Г.П. Беларуская народная педагогіка / Г.П. Арлова. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 120 с.
2. Беларусы. Т. 5. Сям'я / В.К. Бандарчык [і інш.] ; рэдкал.: В.К. Бандарчык [і інш.] ; Ін-т Мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Бел. навука, 2001. – 375 с.
3. Богданович, А.Е. Педагогические воззрения белорусского народа / А.Е. Богданович // Минский листок. – 1886. – № 66.
4. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи. / М.В. Довнар-Запольский. – Т. 1. – Киев, 1909.
5. Крачковский, Ю.Ф. Быт западно-русского селянина / Ю.Ф. Крачковский. – М., 1874.
6. Никифоровский, Н.Я. Очерки Витебской Белоруссии : старцы (из XII кн. «Этнографического Обозрения») / Н.Я. Никифоровский. – М. : Высочайше утверж. Товарищество Скоропеч. А.А. Левенсон, 1892. – 36 с.
7. Ракава, Л.В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст. : манагр. / Л.В. Ракава. – Мінск : Бел. навука, 2009. – 312 с.
8. Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Быт белоруса. Вып. 8. / Е.Р. Романов. – Вильна, 1912.
9. Сержпутовский, А.К. Земледельческие орудия белорусского Полесья : из первого тома «Материалов по этнографии России» / А.К. Сержпутовский. – СПб., 1910. – 16 с.
10. Сычова, І.С. Народная педагогіка Мазырскага Полесья ў традыцыйнай культуры рэгіёна : дыс ... канд. пед. навук : 13.00.01 / І.С. Сычова. – Мазыр, 2011. – 192 л.
11. Туболец, С.Р. Традыцыі эстэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзяў : дис. ... канд. пед. навук : 13.00.01 / С.Р. Туболец. – Витебск, 2014 – 209 л.

12. Цітоў, В.С. Этнагарафічная спадчына: Беларусь: Краіна і людзі / В.С. Цітоў. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – 208 с.
13. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. – СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1887–1902.

Поступила 10.10.2017

THE CONTENT OF LABOR EDUCATION IN THE BELARUSIAN NATIONAL PEDAGOGICS OF THE END XIX – EARLY XX CENTURY

N. SHABANOVA

Labor education is Central to a number of ethno-cultural and ethno-pedagogical values of the Belarussian people. In this respect, the definition of the content of labor education in the Belarussian people's pedagogics of the end XIX – early XX century is of particular relevance, because labor education is fundamental to versatile personality development.

In article on the basis of the analysis of the ethnographic works of the late XIX – early XX century, modern ethnographic and ethno-pedagogical research. of the XX century, demonstrates the importance of folk pedagogics in labor education. The features of labor education in the Belarussian national pedagogics of the end XIX – early XX century in some regions of Belarus.

Keywords: *labour education, the content of labor education, national pedagogy, folklore.*